УДК 001.83.01

АНЕМОЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ: НОСТАЛЬГИЯ ПО НЕИСПЫТАННОМУ ПРОШЛОМУ

Ю.К. Семенова

Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. *В статье анализируется феномен анемои — ностальгии по прошлому, в котором человек не имел личного опыта существования. Классические представления о ностальгии (от И. Хофера до С. Бойм) предполагают наличие у человека личного опыта переживания прошлого. Однако в современной культуре фиксируются массовые случаи тоски по эпохам, знакомым лишь через медиа (фильмы, музыка, видеоигры). Это ставит философский вопрос: возможна ли ностальгия без памяти о личном опыте? В статье рассматриваются концепции Светланы Бойм (реставрирующая и рефлексирующая ностальгия) и Зигмунта Баумана (ретротопия), анализируются механизмы вчувствования и присвоенной памяти, а также приводятся примеры анемои в современных сериалах и интернет-культуре. Автор приходит к выводу, что анемоя — это рефлексирующая ностальгия в чистом виде, лишенная биографической привязки, и выступает защитным механизмом «одномерного человека» в эпоху цифрового модерна.*

Abstract. *This article analyzes the phenomenon of anemoia — nostalgia for a past in which the individual had no personal experience of existence. Classical notions of nostalgia (from J. Hofer to S. Boym) presuppose the presence of personal lived experience of the past. However, in contemporary culture, mass instances of longing for eras familiar only through media (films, music, video games) are being recorded. This raises a philosophical question: is nostalgia possible without the memory of personal experience? The article examines the concepts of Svetlana Boym (restorative and reflective nostalgia) and Zygmunt Bauman (retrotopia), analyzes the mechanisms of empathy (Einfühlung) and appropriated memory, and provides examples of anemoia in modern TV series and Internet culture. The author concludes that anemoia represents reflective nostalgia in its purest form, devoid of biographical attachment, and serves as a defense mechanism of the «one-dimensional man» in the era of digital modernity.*

Ключевые слова и словосочетания: *анемоя, ностальгия, ретротопия, Светлана Бойм, Зигмунт Бауман, рефлексирующая ностальгия, присвоенная память, вчувствование.*

Keywords. *anemoia, nostalgia, retrotopia, Svetlana Boym, Zigmunt Bauman, reflective nostalgia, appropriated memory, empathy.*

Возможна ли ностальгия по прошлому, в котором человек не имел личного опыта существования? Этот вопрос выходит за рамки традиционных представлений о ностальгии, где тоска связывалась с утратой лично пережитого времени. Однако в последние десятилетия исследователи зафиксировали новый феномен, который требует отдельного философского осмысления. Люди испытывают чувство тоски по временам, знакомым им только через медиа — кинематограф, музыка, видеоигры, или фотоальбомы, к которым они не имеют биографического отношения. Для обозначения этого явления был введен термин «анемоя». Само слово содержит два корня: первый корень происходит от греческого anemos — ветер, и второй корень noos — ум, разум. Буквально — «тоска по ветру, который дул до твоего рождения».

Обратимся к термину «ностальгия». Он был введен в список медицинских заболеваний в 1688 году швейцарским врачом Иоганном Хофером. Понятие «ностальгия» состоит из двух греческих корней: nostos — возвращение домой и algos — боль, страдание. Тогда ностальгией обозначали тоску по родине, которой страдали швейцарские солдаты, служившие вдали от дома. Симптомами были тоска, бессонница, потеря аппетита, а в тяжелых случаях — летальный исход. Как документирует К. Ясперс, телесная симптоматика включала три стадии физического истощения: «К психическим симптомам давно присоединились телесные. Они протекают в три стадии… печальный взгляд, бледные щеки… понижается аппетит, наблюдается изнуренный вид… В третьей стадии появляются изнурительная лихорадка, истощение и понос. Потом водянка часто приводит к смерти». (цит. по: Ясперс, 1996: 21))

Ностальгия утратила статус особого заболевания и стала рассматриваться, как симптом или стадия патологического процесса к 1850-му году. А к 1870-му интерес к ностальгии, как медицинской категории, почти полностью исчез. Однако это не означало исчезновение самого феномена: в XX веке ностальгия начинает пониматься, как психологическое и культурное явление, а в работах Светланы Бойм получает статус фундаментальной характеристики бытия эпохи модерна. Эволюция термина «ностальгия» прошла от медицинского диагноза до культурного феномена. Именно она подготовила почву для возникновения анемои.

Проблема, которую мы будем рассматривать, заключается в следующем: как возможна ностальгия без личного опыта переживания прошлого? Традиционные представления о ностальгии либо игнорируют этот феномен, либо сводят его к патологии воображения. Однако, как мы покажем в статье, анемоя заслуживает самостоятельного философского анализа.

Таким образом необходимо ответить на следующие вопросы: в чем природа анемои? Какие механизмы позволяют человеку испытывать ностальгию по незнакомому прошлому? Чем анемоя отличается от классической ностальгии? Какое место она занимает в современной культуре?

Цель статьи: Исследовать феномен анемои как самостоятельный предмет философской рефлексии, опираясь на концептуальный аппарат теории ностальгии С. Бойм и З. Баумана, и определить его структуру, механизмы и культурное значение.

В своей фундаментальной работе «Будущее ностальгии» Светлана Бойм проводит концептуальное различие между двумя типами ностальгии: реставрирующей и рефлексирующей. Реставрирующая ностальгия стремится к буквальному восстановлению разрушенного дома, она ассоциирует себя с истиной или традицией, и, как отмечает исследователь А. Старовойтенко, реставрирующая ностальгия — это ностальгия, «неспособная отрефлексировать себя как ностальгию» [6, с. 128]. Рефлексирующая же ностальгия понимает невозможность восстановление прошлого таким, какое оно было. Она творчески обыгрывает дистанцию между прошлым и настоящим, фокусируясь на переживании того времени, а не на объекте утраты.

Именно в этой дистанции и берет свое начало анемоя. Если реставрирующая ностальгия требует реального опыта предков, то рефлексирующая всегда уже есть «фантазия свободного выбора» (Старовойтенко, 2019: 131). С точки зрения анемои, объектом влечения становится прошлое, которое не просто утрачено, а никогда не было присвоено. Субъект анемои не опирается на подлинные воспоминания о лично пережитом, его связь с прошлым носит исключительно эстетический, воображаемый характер и формируется через культурные артефакты: музыку, фильмы, фотографии.

Зигмунт Бауман в своей последней книге «Ретротопия» объясняет саму концепцию ретротопии, противопоставляя ее утопии. Он описывает феномен, охвативший нашу жизнь и

заключающийся в тоске по прошлому и идеализации навсегда утраченного. В этих условиях настоящее и будущее, утратившие фокус внимания человека, неизбежно сливаются воедино, теряются на фоне прошлого, которое стремительно приобретает все новые и новые краски. Таким образом, ретротопия являет собой утопию, обращенную в прошлое. Теоретик ностальгии Светлана Бойм писала: «Двадцатый век начался с утопии, а закончился ностальгией» [2, с. 15]. Подобным образом рассуждали и теоретики искусства Л. Хатчон и М. Вальдес, говоря, что в 1990-е гг. наибольшее влияние в дискурсивном пространстве средств массовой информации имела именно ностальгия.

В отличие от классических утопий, устремленных в будущее, ретротопия помещает идеал в прошлое, причем прошлое, приукрашенное «избирательным запоминанием вперемешку с избирательным забыванием» [1, с. 22]. Раньше прошлое существовало в виде личных воспоминаний, семейных фотоальбомов и устных рассказов. Сегодня же, в эпоху глобальных сетей и цифровых медиа, прошлое становится товаром, доступным для всех, оно превратилось в контент, который можно потреблять и редактировать. Как подмечает Т.А. Горелова, современный индивид, лишенный духовной глубины, не хочет брать на себя груз настоящего и будущего. Он предпочитает добровольно отказаться от свободы в пользу комфортного, уже случившегося прошлого. Анемоя в таком контексте является защитным механизмом и закономерной реакцией «одномерного человека» (Г. Маркузе) на неопределенность современного мира: она предоставляет идеальное убежище в чужом, идеализированном прошлом, которого не было, и не требует ответственности, оно всегда эстетически завершено и безопасно.

Светлана Бойм вводит понятие «синдром Парка Юрского периода», характеризуя с его помощью огромный пласт явлений современной культуры. Этот синдром заключается в том, что достижения науки и технологий используются не для созидания будущего, а для реставрации доисторического прошлого. Одноименный фильм, по мнению Бойм, пронизан ностальгическими чувствами по моменту, свидетелями которого никто из нас не был, однако всякий все же тоскует по нему.

Однако сводить анемою лишь к «синдрому Парка Юрского периода» было бы теоретической ошибкой. Анемоя обладает собственными, более глубокими механизмами функционирования, среди которых ключевую роль играет вчувствование (Einfühlung). В статье В. Дегтярева, посвященной анализу идей Бойм, подчеркивается, что рефлексирующая ностальгия пользуется методом вчувствования: «… любые полезные новшества что-то отнимают… желание же устранить время… ложится в основу романтической эстетики» [4, с. 221]. Если классическая ностальгия опирается на реальный мнемический след, то анемоя опирается на эстетическую эмпатию. Субъект не помнит звук виниловой пластинки или архитектуру старого города, но он домысливает свою причастность к ним через повествование и визуальный образ.

Яркой иллюстрацией этого механизма в российском культурном пространстве служат современные ретро-сериалы, воссоздающие атмосферу позднесоветской эпохи. Наиболее показательным примером выступает сериал Жоры Крыжовникова «Слово пацана: Кровь на асфальте» (2023), ставший масштабным культурным феноменом. Действие разворачивается в Казани конца 1980-х годов, и его создатели проделали колоссальную работу по воссозданию визуального облика эпохи. Парадокс в том, что основную аудиторию составили подростки и молодые люди, родившиеся уже в 2000-х годах, то есть те, кто никогда не жил в СССР. Тем не менее именно эта аудитория проявила наиболее острый эмоциональный отклик: в социальных сетях массово распространились видео с подражанием эстетике, а молодежный сленг пополнился жаргонизмами из сериала.

Это и есть анемоя в чистом виде: зритель испытывает ностальгическое переживание по отношению к эпохе, свидетелем которой он никогда не был. Его связь с прошлым

формируется исключительно через эстетическое вчувствование в тщательно воссозданный визуальный нарратив.

В интернет-культуре анемоя проявляется в феномене так называемой «вайбовой» эстетики: музыкальных плейлистов и визуальных подборок, стилизованных под ушедшие эпохи. Потребители такого контента, зачастую не имеющие никакой биографической связи с этими периодами, тем не менее описывают свои переживания в терминах ностальгии: «чувство, будто я там уже был».

Таким образом, анемоя не является патологией или дефектом памяти. Она представляет собой логическое завершение эволюции ностальгии в эпоху цифрового модерна. Анемоя — это рефлексирующая ностальгия в чистом виде, лишенная биографической привязки. Она опирается не на личный опыт, а механизмы эстетического вчувствования и присвоенной памяти, активно транслируемые современными медиа. В условиях ретротопии, когда будущее воспринимается как пространство тревоги, анемоя компенсирует экзистенциальный дефицит настоящего, предлагая субъекту безопасный образ идеализированного прошлого, очищенного от травм и неопределенности, которого никогда не было.

Эта тоска по «неиспытанному ветру» свидетельствует не о слабости воображения, а о глубинном экзистенциальном запросе современного субъекта на целостность бытия, которую он тщетно пытается обнаружить в отражениях чужой памяти. В этом смысле анемоя заслуживает не пренебрежительного отношения, как к «симулякру чувства», а серьезного философского осмысления, как одного из ключевых аффектов современной культуры.

Список использованных источников.

1. Бауман З. Ретротопия / пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. — М.: ВЦИОМ, 2019. — 160 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии / пер. А. Стругач. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 680 с.
3. Горелова Т.А. Ностальгия как всеобъемлющая тоска одномерного человека // Знание. Понимание. Умение. — 2025. — № 1. — С. 57–68.
4. Дегтярев В.В. Прошлое и настоящее меланхолии: об одном рассуждении Светланы Бойм // Неприкосновенный запас. — 2015. — № 3(101). — С. 217–229.
5. Пеннер Р.В. Ностальгия по прошлому и будущему: взгляд на дистопические сюжеты «малого экрана» // Вопросы медиабизнеса. — 2025. — Т. 4. — № 1. — С. 15–24.
6. Старовойтенко А. Между ностальгией и ретротопией // INTER. — 2019. — № 18. — С. 128–134.
7. Ясперс К. Ностальгия и преступления // Собр. соч. по психопатологии: в 2 т. — М.: Академия; СПб.: Белый Кролик, 1996. — Т. 1. — С. 8–123.

Благодарности. Сведения о научном руководителе (если есть)

Научный руководитель: Андреева Ольга Владимировна, кандидат философских наук,т доцент кафедры Общей и юридической психологии ФБГОУ ВО ВВГУ.

Сведения об авторах

Семенова Юлия Константиновна, БПС-25-1, кафедра Общей и юридической психологии ФБГОУ ВО ВВГУ